

17 мая. Чолула, Пуэбла, Мексика.

Великая пирамида Чолулы являлась самой большой пирамидой в мире, по крайней мере, если не по высоте, то хотя бы по объёму. Гарри хотел посетить её после того, как закончит осмотр Теотиуакана, но из-за того, что Сириусу и девочкам в Мексике было не по себе, ему пришлось отложить визит до этого момента.

Его занятия с Ахигой всё ещё проходили, но не каждый день и даже не через день, так что времени оставалось предостаточно, а его девочки успокоились после обещания, что их пребывание в Мексике будет недолгим.

Пирамида изначально была посвящена Кетцалькоатлю, и местные жители взяли за правило каждый год во время весеннего равноденствия проводить на этом месте ритуал, посвящённый этому богу, хотя, разумеется, без каких-либо жертвоприношений. Один из них состоялся всего два месяца назад, спустя несколько дней после того, как они покинули Мексику. Этал слегка обиделся, что пропустил это событие, которое формально было посвящено его виду, хотя в прошлом он уже однажды наблюдал его, так и не поняв, что должны были означать все эти глупые человеческие танцы.

За время своего существования храм также считался священным и для нескольких других богов, в последнем случае — для Богини Девяти Дождей, незадолго до появления испанцев.

Забавно, но Кортес и его отряд так и не узнали, что здесь действительно стоял храм, потому что пирамида давно поросла зеленью, и они приняли её за холм, хотя и возвели на нём церковь, просто потому что в те времена ставить церкви на вершинах холмов было в моде. Люди узнали о том, что гигантское сооружение на самом деле являлось пирамидой, а не естественным явлением, только в 1910-ом году, когда неподалеку начали строить психиатрическую лечебницу и наткнулись на кирпичи.

Но Гарри был здесь не из-за забавных исторических казусов, он был здесь из-за человеческих жертвоприношений.

Магия этого места была во многом куда более неуловимой, чем в Теотиуакане, возможно, потому что пирамида была покрыта грязью и растениями, но на этот раз ему немного помог Этал.

20 мая. Великая пирамида Чолулы.

— Дамы, вы готовы? — спросил Гарри, восторженно ухмыляясь.

— Если это поможет нам уехать отсюда, то я ко всему готова, — сказала Флёр, фыркая.

— Готова, Гарри, — сказала Луна с улыбкой.

— Этал, ты готов? — прошипел он кетцалькоатлю.

— Да, — с таким же нетерпением прошипел пернатый змей в ответ.

— Хорошо, тогда приступим, — сказал Гарри и протянул руки Луне и Флёр ладонями вверх.

С последним нерешительным взглядом они схватили по одной и с помощью ножей порезали их.

Гарри стиснул зубы от боли и стал ждать.

Обе девушки быстро провели ножами по своим ладоням, прежде чем успели струсить, а затем протянули окровавленные руки Гарри.

Они сцепили их так, что кровь смешалась, и Гарри инициировал вариацию Соединения под названием Слияние Чар.

— Хорошо, я вас держу, — прошептал он, чувствуя, как их магия касается его собственной. Сотворить базовую Кровную Связь для совмещения магии мог кто угодно, но для создания настоящего Слияния Чар требовался определённый уровень мастерства в манипулировании собственной магией и доверие между участниками. Правда, большинство людей в нынешнее время и вовсе не знали о Кровной Связи, поскольку она считалась незаконной.

— Просто расслабьтесь и позвольте мне всё сделать.

Он почувствовал их согласие ещё до того, как услышал слова.

— Этал, мы готовы, — зашипел он ожидающему его кетцалькоатлю.

— Хорошо, — сказал Этал и взлетел, вытянувшись во весь рост.

Как оказалось, Этал гораздо лучше чувствовал магию, вложенную в пирамиду, поскольку та была отчасти посвящена его виду. С помощью змея Гарри собирался выяснить, сможет ли он прикоснуться к этой магии.

Кетцалькоатль летал вокруг пирамиды гораздо быстрее любой птицы, и с каждым пролётом ветер усиливался, пробуждая дремлющую магию.

Когда воздух чуть ли не заискрился от взбудораженной энергии, Этал бросился к Гарри и обвил его шею.

Гарри тут же потянулся к нему своей собственной магией, поддерживаемый силой Луны и Флёр, и использовал Этала как катализатор, чтобы ему не пришлось бороться с древней и дикой мощью, вложенной в это место человеческими жертвоприношениями.

Гарри даже не заметил, как стал дышать гораздо глубже, а всё его внимание оказалось устремлено на формирование магии, которая теперь бурлила в небесах вокруг пирамиды. Казалось, она обладает собственным разумом, тесно связанным с ветром, дождём и природой в целом.

Он заметил, когда ни с того ни с сего началась гроза, и понял, что пытаться управлять ею — дело гиблое даже с магией девочек, укрепляющих его собственную.

Гарри, который сам пробовал создавать молнии, знал, что управлять этой силой весьма проблематично, но направлять её было гораздо проще.

Не имея времени на раздумья и чувствуя, как нарастает мощный разряд, он направил его в самое очевидное место. Церковь на вершине пирамиды.

И тут же из облаков вниз ударило огромное копьё молнии и снесло с церкви крышу.

Слияние Чар разорвалось, и Гарри побледнел от того, что он только что нечаянно натворил. Затем он начал смеяться.

— Это было весело, — сказала Луна и нахмурилась, глядя на свою окровавленную ладонь.
— Но я бы не хотела повторять это и снова себя резать.

— Гарри, что за хуйня сейчас произошла? — подбежал к ним Сириус, требуя объяснений.

Гарри продолжал смеяться, но всё же смог ответить:

— Для меня это было чересчур.

— Но почему ты тогда смеёшься? — в отчаянии спросила Флёр.

— Потому что в эту церковь в прошлом несколько раз уже ударила молния, только это было давно, — ответил парень, продолжая хихикать, хотя его смех быстро оборвался, когда он услышал крики конного подразделения местной полиции, охранявшего сие место.

— Э-э-э, нам лучше убраться отсюда, на случай, если это засекли какие-нибудь датчики в Нью-Йорке, — сказал Гарри, быстро шагая к палатке, чтобы они могли отсюда убраться.

— Гавайи? — с надеждой спросил Сириус.

— В целом, Гавайи кажутся неплохим вариантом.

5 июля. Малфой-Мэнор.

— Мама?

Нарцисса подняла взгляд от книги на зов сына.

— В чём дело, Драко?

— Я должен сказать тебе кое-что важное.

Драко действительно выглядел взволнованным, и Нарцисса задалась вопросом, узнает ли она, наконец, что заставило его так переживать последние несколько дней после возвращения из Хогвартса. Сначала она решила, что он просто нервничает из-за результатов СОВ, но ещё было слишком рано для подобных известий.

— Несколько дней назад я отправился в Министерство и договорился об эмансипации. Перед тобой теперь новый Лорд Малфой.

«Оу», — пробежала у Нарциссы в голове мысль. Она была слишком удивлена, чтобы поправить его по поводу использования благородного титула, которого у Малфоев отродясь не было.

— Это... замечательно, — сказала она, заставив себя улыбнуться. По правде говоря, Нарцисса с ужасом ждала того дня, когда ему исполнится семнадцать лет и он достигнет совершеннолетия, и такое застало её врасплох. Она знала, что под «договорился» он, вероятно, имел в виду «пообещал кому-то взятку», но это было делом обычным. Её же беспокоило другое...

— Так и есть. Теперь тебе больше не придётся... связываться с Поттером.

... именно это.

Год назад подобное заявление стало бы для неё отличной новостью. Без всяких сомнений, избавило бы от переживаний из-за смерти Люциуса. Драко, само собой, поддерживал бы свою мать, даже если она больше и не считалась Малфой.

Но даже самый коррумпированный чиновник Министерства не решился бы эмансипировать несовершеннолетнего, который ещё даже СОВ не сдал, особенно когда память о смерти Люциуса ещё не успела выветриться, а ей не оставалось ничего другого, кроме как найти покровителя.

То, что она обрела нежданное счастье и возможность самореализоваться в качестве организатора общественной жизни и любовницы Гарри, стало для неё неожиданным, но удачным поворотом судьбы.

А теперь её дорогой, непутёвый сын хотел «спасти» её от этого. Она никогда не говорила ему, что ей нравится всё так, как оно есть, зная о его ненависти ко всему, что касалось Гарри Поттера, но теперь этот момент настал.

И Нарциссе действительно нравилось то, что у неё сейчас было, даже очень. У неё была работа, с которой она прекрасно справлялась, престиж, связанный с новой восходящей звездой волшебного мира, сексуальная жизнь, куда более захватывающая, чем с Люциусом или любым другим её откровенно посредственным любовником, которых она заводила, пока была замужем. И она продвигалась в плане восстановления отношений с Андромедой. Большинство благородных ведьм Британии даже близко ничего подобного не достигали.

...

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1364454>